

**Чем больше,
тем лучше**
О Рэнди Кларке
читайте
на стр. 4

**Новый звук
«Нового
Иерусалима»**
На стр. 7

БЕЗГЛАСНЫЙ АГНЕЦ

Сергей Колешня

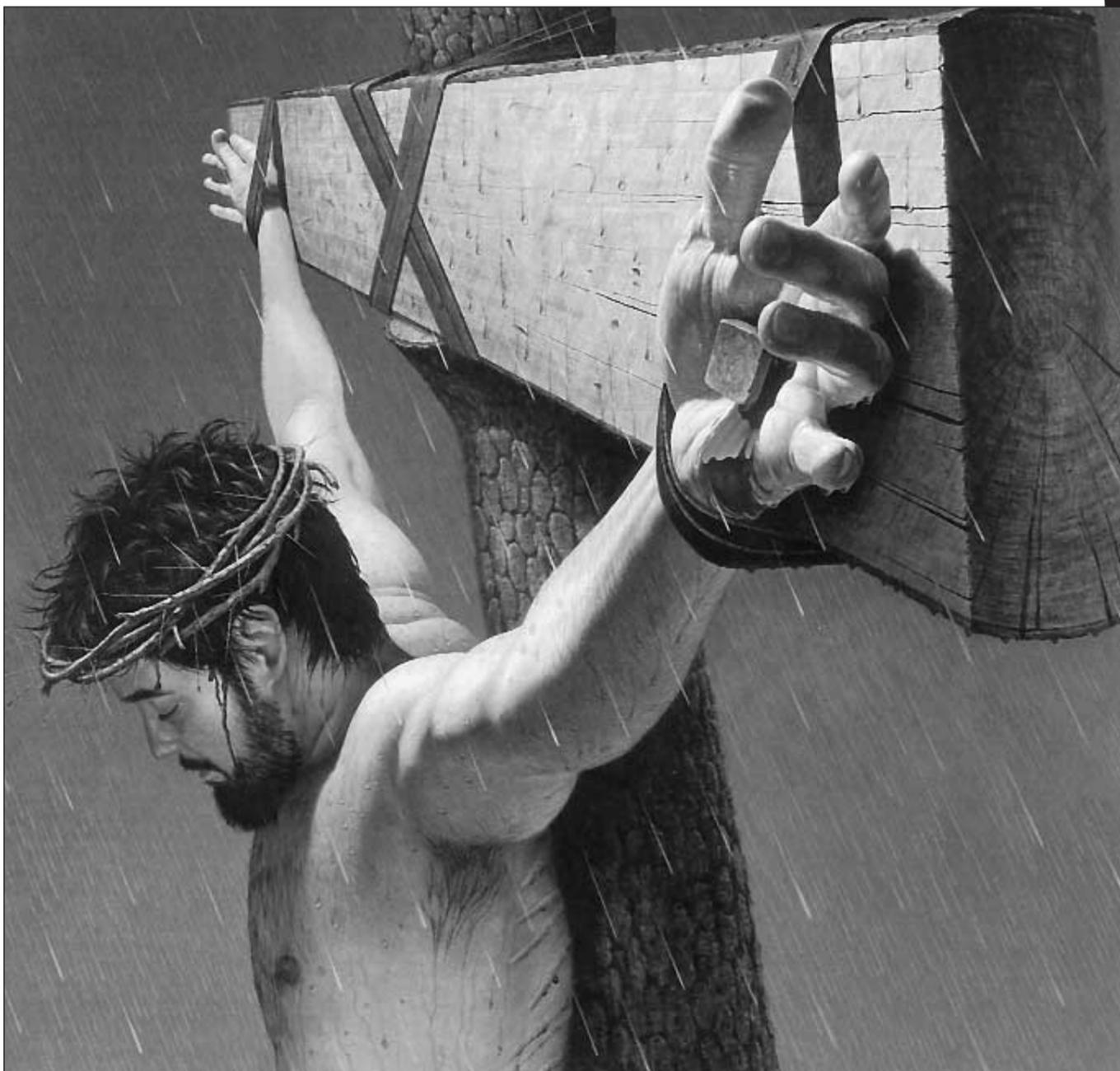
ПАСХА — это не просто праздник, напоминающий о давно ушедших в небытие событиях, не просто праздничный стол, не просто освящение пищи. Это — Сам Христос, «закланный за нас»! Помним ли мы об этом, когда восклицаем: «Христос воскрес! Воистину воскрес!». Меняет ли этот праздник что-нибудь в нашей жизни, или он — всего лишь пустой ритуал? Не станет ли Пасха еще одним государственным праздником в России, вроде дня солидарности всех трудящихся, почти забытого сегодня? Что же все-таки стоит за воскресением Христа?

Сам праздник берет свое начало из истории выхода народа Божьего из Египта. Тогда, ангел смерти проходил по стране, убивая всех первородных, от человека до скота. И единственный выход из сложившегося положения, единственный путь к спасению заключался в крови ягненка, которого необходимо было принести в жертву и помазать косяки своих домов его кровью. Тогда ангел-губитель не мог причинить никакого вреда, и смерть проходила мимо. Это событие и называется Пасха. Прошло несколько веков, и история повторилась, только в масштабе всех народов. Люди продолжали погибать, и им требовалась жертва, чтобы защититься от последствий своих грехов. Этим жертвенным агнцем стал Сам Господь, пришедший во плоти в захваченный врагом мир на помощь Своим созданиям. Поэтому апостол Павел сказал: «Пасха — это Христос, закланный за нас».

Евреи в Египте верили в силу крови ягненка. Апостол Павел и миллионы христиан верили и верят в силу Крови Христа. А мы, верим ли мы в нее? Верят ли русские люди в свои слова, когда говорят друг другу: «Христос воскрес!», или это такое же общепринятое и ничего не значащее приветствие как «С Новым годом, с новым счастьем!»

Сколько надежд мы возлагаем на этот зимний праздник! Предчувствие чего-то нового буквально висит в воздухе. Новые надежды, новые планы. А ведь все это, мягко говоря, обман. Никакой гарантии ни на какое новое счастье этот праздник не дает. О, если бы так же, как к Новому году, мы относились к Пасхе! Ведь именно с Пасхой связаны надежды на лучшую жизнь. И для этого есть прочное основание — любовь Бога, который не пожалел Своего Сына. Если расшифровать слова Павла, приведенные выше, то Пасха — это почти синоним слову спасение, хотя, как пишет православный священник и кандидат филологии Георгий Чистяков, само слово «пасха» означает «переход». Для тех, кто выходил тогда из Египта, он был вопросом жизни и смерти, рабства и свободы, а праздником стал уже потом. Станет ли Пасха поворотным моментом в нашей жизни? Связуем ли мы с ним свои надежды, свое будущее? Можем ли мы сказать: «Я праздную Пасху, потому что Христос был убит за меня, за мои грехи, и воскрес — воистину воскрес — ради моего оправдания?»

Всем известно, что Деда Мороза — не существует и подарки под елку кладет не он и

не Снегурочка. Христос же — жив, и на Него можно положиться. У Него нет фальшивых усов и бороды, и Он не берет свой наряд у костюмера на запыленном складе. Его одежду разделили между собой Его палачи в час, когда Он умирал за наши грехи. По-настоящему умирал, как любой человек.

Уже упомянутый нами Георгий Чистяков в своей книге «Над строками Нового Завета» обращает особое внимание на тот факт, что смерть Христа сильно отличалась от подвигов мифологических героев. «Смерть Иисуса — это не апофеоз, как в случае с Герак-

лом, который, не успев еще умереть на кресте, превращается в бога. Это та самая смерть, которая когда-то приходит к каждому...»

Чистяков рассказывает об описании Достоевским впечатления от картины Гольбейна-младшего «Мертвый Христос»: «Мы не вполне сумели почувствовать, что такое смерть Иисусова. Нам до сих пор нередко кажется, что Иисус умер как-то по-другому, иначе, чем все, ибо Бог не может умереть. А Бог может все. Об этом нельзя забывать».

Действительно, Он может все. Он смог и

победить смерть, и воскреснуть. Не нужно недооценивать этого. Часто мы забываем, что кроме страдающего Христа мы знаем и прославленного Божьего Сына, победителя и освободителя.

Христос назван Словом, но часто Он представляется нам молчаливым. Исайя рисует образ агнца, который «безгласен пред стригущими его». И сегодня Он не эпатирует публику крикливой рекламой, подобно стремящимся к славе кумирам толпы. Он стоит у двери нашего сердца и тихо стучит, ожидая нашего приглашения.